

Печать Фэн Фэйюня была оставлена Тан Цинсюем - всего три слоя.

Во-первых, его дантянь.

Во-вторых, позвоночник Ямы.

В-третьих, злая и демоническая кровь в его жилах.

Фэйюнь намеревался разрушить их, используя свою силу и боевое намерение. Никто не хотел быть покоренным другим, и он чувствовал то же самое.

Только контролируя свою силу, он мог с полной уверенностью встретить любое испытание.

Один шаг поднял его на десятки ступеней. Он взлетел на вершину с такой огромной скоростью.

"Этот дьявол хочет снять печати!" Цинхуа быстро сообразила. Ее тело ускорилося, как падающая звезда. Белая буддийская мантия подчеркивала ее идеальные изгибы во время движения.

Хотя ее культивирование было впечатляющим, она не была мастером чтения образов ци, поэтому она не могла видеть массивное визуальное явление, происходящее на вершине - бурлящее и бушующее.

Фэйюнь становился все быстрее и быстрее и быстро добрался до гребня, сломав по пути множество ступенек. Оставшиеся камешки падали вниз со скал. Его аура усилилась, как у первобытного зверя, отчего листья с сосен разлетелись, как лезвия.

"Бум!" Золотой аватар в тюрьме из ста черных драконов медленно открыл глаза. Он поднял ладонь и выпустил золотую энергию, чтобы разрушить печать драконов, и стал похож на буддийского владыку.

Золотая волна энергии обрушилась вниз.

Фэйюнь почувствовал эту пугающую энергию и принял боевую стойку - раздвинул ноги, сжав два кулака.

"Фэйюнь, пригнись!" Цинхуа коснулся пальцем его шеи. Раздался тонкий звук ломающейся кости. Фэйюня словно ударила молния, и его душа почти рассеялась.

От кончика ее пальца исходил свет и струился по его позвоночнику. Фэйюнь потерял всю энергию и упал лицом вперед на землю.

"Бум!" Пыль разлетелась повсюду.

"Проклятье... ты... карга..." Фэйюнь едва не сломал свои печати, но в последнюю секунду Цинхуа разбил его собранную энергию в клочья. Сейчас он не мог направить ни малейшей частицы энергии.

Она была настоящим существом, Мандатом Небес восьмого уровня. Она могла бы войти в пятерку лучших мастеров-зверей даже с учетом старших поколений. Даже если бы культивация Фэйюня не была запечатана, он все равно не смог бы с ней справиться.

Он смог убить Великого Канцлера благодаря энергии крови, оставленной Злой Женщиной. Теперь этот источник силы исчез, поэтому он не мог справиться со Сверхгигантом.

"Ты хочешь умереть?" Цинхуа повернулась к багровым воротам на вершине. Она определенно чувствовала чудовищное давление, но после того, как Фэйюнь спустился вниз, это давление исчезло без следа.

Поединок между Фэйюнем и другим мужчиной ранее не был настоящей дракой. Казалось, что противник нанес чудовищный удар ладонью, но посторонние не смогли бы ничего увидеть - только почувствовать определенное давление.

"Носорог, следи за этим парнем, не позволяй ему создавать проблемы. Вы четверо следуйте за мной в это святилище". Цинхуа заметил что-то странное в тихом святилище, прежде чем повел девушек вверх по ступеням.

Здесь, в Древнем Пути, действительно было очень странно. Более десяти тысяч учеников тренировались в этом месте, но от основания до вершины они не встретили ни одного ученика. Любой мог понять, что сейчас что-то не так.

Из-за сломанной кости в шее Фэйюнь вообще не мог двигаться, не говоря уже о железных цепях на запястьях. Он слабо произнес: "Брат Носорог, у меня есть десять пилюль конденсации духа, не мог бы ты накормить меня одной прямо сейчас?"

"Отродье, я больше не попадусь в твою ловушку, продолжай лежать и ждать, пока они вернутся. Тогда мы отвезем тебя обратно к Зверолову". Носорог извлек урок из прошлого раза и не хотел быть обманутым снова.

Фэйюнь улыбнулся: "Они не выйдут, противник сильнее твоего воображения. Ву Цинхуа недостаточно умен и только приведет девушек в отчаяние".

"Хмпф, Фэн Фэйюнь, ты сильно недооцениваешь Верховного Буддиста. Ее таланты исключительны, и она обучалась с помощью Писания Золотого Шелкопряда. Только ведущие магнаты могут сравниться с ней сейчас. Хитрости и уловки бесполезны перед абсолютной властью. Например, ты только что был уничтожен одним ударом ее пальца". Зверь сильно боялся Цинхуа и не мог не вздрогнуть, когда говорил о ней.

Фэйюнь успокоился и с трудом поднялся на ноги. Наконец он принял медитативную позу, опустив обе руки на землю, и начал рисовать.

Носорог увидел, что юноша замолчал, и тоже присел.

Пятеро дам прошли через красный вход, но богатого аромата благовоний и монахов нигде не было. Только жуткая, странная тишина осталась позади.

"Фэн Фэйюнь сказал, что этот человек может быть таинственным номером один в верхнем историческом списке". Линг'эр проявила благоразумие, ее пылкие глаза рыскали повсюду. Белый волк позади нее чувствовал такое же беспокойство.

"Будьте все осторожны". Цинхуа тоже почувствовал что-то зловещее.

"Я чувствую запах мяса". Девятая сестра принялась.

Запах мяса, исходящий из святилища? Он становился все тяжелее. Они пошли по запаху в сад и увидели то, что не забудут до конца своих дней.

Многочисленные мерзкие личности оккупировали это место. Они использовали острые ветки, чтобы насадить на шампуры некоторых монахов в белых одеждах, и сжигали их на кострах. Некоторые из них уже закончили жариться и были съедены.

От человеческой плоти исходило зловоние.

На сотнях открытых костров сжигали монахов. Некоторые были еще живы и кричали - сцена ада.

"Амитабха... вы чудовища... едите людей вот так... вы будете страдать в аду...". Этот старый монах был связан железными цепями и перекошен над костром. Его кожа к этому моменту либо отваливалась, либо обугливалась.

"Хаха! Мы все равно культивируем еретическое дао и будем пировать на вас всех, чтобы поглотить буддийскую энергию в вашей плоти, меняя ее на нашу собственную силу. Вы неплохи, съев вас, вы сэкономите мне тридцать лет".

"Не надо, не ешьте меня, я только недавно стал учеником Древнего Пути... В моем теле нет буддийской энергии..." Пятнадцатилетний монах помочился в штаны, парализованный на земле.

"Какая гадость! Ты портишь мне аппетит!" Человек с фиолетовой кожей вздохнул и выпустил

волну энергии, убив юношу. Затем он бросил труп в угасающий костер и снова разжег его.

Цинхуа почувствовала себя так, словно только что одним шагом попала из буддийской святыни прямо в ад.

Буддистское святилище было захвачено еретиками уже неизвестно сколько времени назад. Их злобное и свирепое выражение лица, а также устрашающий смех напугали девушек.

Все четверо побледнели, их едва не стошнило, и они больше не осмеливались смотреть вперед. Они почувствовали холод, мешающий им направить энергию духа.

Этот дьявол Фэн Фэйюнь? По сравнению с этими мужчинами он был милым.

"Хаха! Верховный Буддист из Зверомастера здесь, у нас будет более мягкое и ароматное мясо в меню, парни". Старик с тремя черными крыльями, растущими на спине, встал.

Крылья были более десяти метров в длину. Его волосы были полностью серебряными. Его глаза были глубоко вдавлены в дряхлые глазницы, из которых вырывались два зеленых огня, как у адского асура.

Цинхуа спокойно посмотрел на этих людей и сказал: "Белые волосы и черные крылья, вы культивируете Искусство Крыльев Ничтожного Дьявола и Закон Девяти Твердынь Белых Волос, два из двенадцати высших еретических законов Сенуо. Только Ходок Смерти в каждом поколении мог изучать два еретических закона одновременно."

Старик рассмеялся, неся смерть и грубость в своих интонациях: "Весьма сведущ, достоин быть Верховным Буддистом! Да, я Ши Талуо, Ходок Смерти этого поколения".

Храм Сенлуо когда-то был сильнейшей еретической сектой, даже сильнее, чем нынешняя гора Потала.

Ниже Еретического Короля стояли четыре ходака - Рождение, Старение, Болезнь, Смерть. Даже мастера сект того времени содрогались, услышав об этих существах.

Однако, когда предыдущий Еретический Король исчез, Сенлуо был разделен на десять залов. Четверо ходоков исчезли вместе с ним.

Цинхуа, конечно, встревожилась, увидев одного из них сейчас.

Она решительно заявила: "Сенлуо уже не тот, что прежде, в десяти залах происходят постоянные внутренние конфликты. Ты не настоящий Ходок Смерти, даже если культивируешь два высших еретических закона".

"Кеке! Десять залов снова станут единым целым, наш молодой господин, будущий Еретический Король, объединит нас и еретические фракции. Мы поглотим все под небесами, и тогда это будет наш мир! Цзинь? Дворец Священного Духа? Все превратится в пепел".

Его руки, казалось, были сделаны из металла. Когда его пальцы терлись друг о друга, из них вылетали огненные искры: "Если ты считаешь, что я недостоин звания Ходячего Смерти, то, пожалуйста, выдержи от меня десять приемов. Если ты победишь, я встану на колени и буду называть тебя бабушкой каждый раз, когда увижу тебя в будущем".

<http://tl.rulate.ru/book/119/2984057>